

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дается анализ структуры личности осужденных, совершивших преступление не в первый раз. Автором выделены наиболее значимые признаки, образующие криминологическую характеристику преступников, явно коррелирующие с основными детерминантами рецидива преступлений в современной России. Основные детерминанты рецидивной преступности связаны с повышенным уровнем употребления алкоголя и наркотиков, безработицей, низким уровнем образования и правовой культуры значительной части населения. С учетом этого автором на основе изучения конкретных уголовных дел установлен факт более сильного проявления у лиц, совершивших преступление повторно, таких признаков, как отсутствие стремления трудиться, заводить семью, повышать образование, злоупотребление алкоголем и наркотиками, пренебрежительное отношение к нормам поведения в обществе. Учет личностных особенностей повторных преступников должен лежать в основе работы по предупреждению преступного рецидива.

Ключевые слова: детерминанты преступности; рецидив преступлений; рецидивная преступность; безработица; структура личности.

Проблема преступности до сих пор остается в общественном сознании наиболее острой среди социальных проблем. С начала проведения комплекса политических, экономических и правовых реформ в Российской Федерации ее ставят по значимости на второе – третье место среди всех наиболее сложных социальных проблем [1. С. 3].

В первую очередь это связано с огромным количеством ежегодно регистрируемых преступлений, их низкой раскрываемостью и высокой латентностью. За прошедший 2013 г. в России было зарегистрировано 2 206 249 преступлений, из которых раскрыто только 1 238 251, что составило 56,1%. При этом 537 664 преступления (24,37%) относятся к категории тяжких и особо тяжких, раскрываемость которых еще ниже – 53,73%.

Огромной цифрой характеризуется и количество выявляемых ежегодно нарушителей уголовного закона. В 2013 г. их было зарегистрировано 1 012 563 человека.

С учетом этого нужно полностью согласиться с выводами А.И. Долговой, что ни один криминолог, какую бы научную школу он ни представлял, не может обойти проблемы, связанной с человеком, совершающим преступления. В криминологии изучение преступника, личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью. Криминологическое изучение преступника не может быть исчерпывающим исследованием всей сложной комплексной проблемы человека и его деятельности.

Криминолог изучает преступность и преступников в рамках так называемого частичного детерминизма, когда раскрытие детерминант заведомо неполно с точки зрения философии, всех наук о человеке. Полнота здесь относительная, привязанная к предмету и методам криминологии.

Таким образом, возникает задача вычленения круга характеристик, позволяющих выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи, причинные цепочки и комплексы [2. С. 330–340].

Данные выводы, на наш взгляд, совпадают с исследованиями Ю.М. Антоняна, согласно которым люди

совершают преступления потому, что общество и в немалой степени природа всегда формируют у них такие особенности, которые затем проявляют себя в качестве причин преступлений. Эти особенности возникают и функционируют спонтанно и имманентно, можно предположить, что они (не полностью, хотя бы частично) наследуются. Однако последнее обстоятельство вовсе не говорит о фатальности преступного поведения применительно к конкретному лицу. Возможность криминального срыва зависит от воспитания, негативных, психотравмирующих обстоятельств прожитой жизни и т.д. [3. С. 5].

Многие криминологические исследования убедительно свидетельствуют о том, что преступников отличает психологическая дистанция от других людей, многие из них одиноки и замкнуты, у них мало друзей и близких знакомых, они не имеют семьи и не стремятся завести ее, долго нигде не работают и переезжают из одного населенного пункта в другой, некоторые даже ведут бездомное существование, занимаются бродяжничеством. Для них характерно стремление к уединению, еще в детстве они предпочитали игры в одиночку. Такие особенности чаще наблюдаются среди насильственных, насильственно-корыстных преступников и воров.

Как утверждает Ю.М. Антонян, об этом убедительно свидетельствуют истории жизни отдельных преступников и преступниц, и особенно из числа рецидивистов [Там же. С. 33, 34], количество которых неуклонно возрастает.

Подтверждением этого выступают статистические данные, изученные нами за последние 5 лет, согласно которым из выявленных в России в 2009 г. 1 219 789 преступников 390 549 человек ранее совершали преступления (32%). В 2010 г. таких было уже 397 403 из 1 111 145 человек (35,77%), в 2011 г. – 401 894 из 1 041 340 (38,6%), в 2012 г. – 452 312 из 1 010 938 выявленных преступников (44,7%), а в 2013 г. – 482 520 из 1 012 563 преступников, или 47,7%.

Таким образом, наблюдается явная тенденция к росту количества лиц, ранее совершавших преступления, при том что так же явно видна тенденция к снижению общего числа преступников, что только усугубляет обозначенную проблему и достаточно убедительно свидетельствует о ее серьезности, а следовательно, и существенных недостатках в работе государственных

органов по ее решению. Еще более показательно данная проблема обостряется на уровне Сибирского федерального округа (СФО) и в Алтайском крае.

Применительно к повторному совершению преступлений И.М. Мацкевич определяет личность преступника-рецидивиста как «целостную совокупность взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение повторных преступлений» [4. С. 617].

Обобщая сказанное, нужно согласиться с В.В. Городнянской, которая справедливо полагает, что личность человека, совершившего преступление, – это целостное образование, обладающее определенной структурой, состоящей из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой позитивных и негативных элементов. Охарактеризовать особенности личности преступника – это значит раскрыть совокупность структурных элементов (признаков) такого лица в определенном соотношении [5. С. 100].

Традиционно большинство ученых все эти признаки условно разделяют на три группы – социально-демографические (пол, возраст, гражданство, образование, профессия, род занятий, семейное положение и др.), нравственно-психологические (интеллект, сила воли, эмоциональная сфера, ценностные ориентации и установки, зависимость от алкоголя и наркотиков и др.) и уголовно-правовые (объект посягательства, форма вины, наличие или отсутствие рецидива и др.).

С учетом сказанного в рамках данной статьи мы попытались установить некоторые особенности признаков структуры лиц, совершивших преступления повторно, которые непосредственно и явно соотносятся и с основными детерминантами преступности в современной России.

Если обратиться к истории вопроса, то И.Л. Хромов в своих исследованиях указывал, что тяжелые социальные условия, насилие, бездействие законов, голод, нищета и разруха, усугубляемые невиданной в истории цивилизации беспризорностью (более 8 млн человек), создавали для развития преступности идеальные условия [6. С. 124]. Это относилось к раннему послереволюционному периоду нашей страны.

В первые послевоенные годы, почти 70 лет назад, выдающийся советский ученый А.А. Герцензон обосновал круг основных причин, порождающих преступность в целом и рецидивную в особенности, таких как высокий уровень потребления алкоголя, безработица, высокий уровень цен на продукты питания, низкая заработная плата, плохое состояние жилищ, низкий уровень воспитания, образования и др. [7. С. 51–57].

В 1999 г. в работе «Преступность в России как она есть» С.В. Степашин, на тот момент министр внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, отмечал практически те же самые причины: «На криминальную обстановку существенное влияние оказал продолжающийся процесс высвобождения из сферы общественного производства значительного числа людей трудоспособного возраста. Именно из этой категории шло наиболее активное пополнение криминальной среды. Более половины от общего числа лиц, избранных в совершении преступлений, не имели постоянного источника дохода.

Отсутствие системы социальной реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства, отсутствие жилья – эти и другие подобные обстоятельства создают почву для роста рецидивной преступности» [8. С. 35–37].

Как видно из этих высказываний, ситуация с основными проблемами, связанными с преступностью, всегда оставалась крайне напряженной и, к сожалению, жизненные реалии сегодняшнего дня говорят о том, что данные причины не только не устранены, но и приобрели еще больший размах в плане негативного влияния на ситуацию с преступностью в целом и, тем более, на ситуацию с преступностью рецидивной, а также пополнились новыми современными причинами, связанными с проблемами наркомании, углубляющегося правового нигилизма населения, ослаблением основных социальных институтов и др.

Исходя из этого, мы взяли для своего исследования некоторые прямо корреспондирующие с данными причинами признаки структуры лиц, совершивших преступления повторно, с целью установления их реального состояния в настоящее время (пьянство, наркомания, уровень образования, тунеядство, отсутствие семьи). Для этого мы взяли выборку в Сибирском регионе за предыдущие пять лет из 250 конкретных уголовных дел, в которых фигурируют лица, совершившие преступления как минимум во второй раз, и сравнили их данные с некоторыми общероссийскими показателями.

Так, из выявленных в России в 2009 г. 1 219 789 преступников 186 077 человек находились в состоянии алкогольного опьянения (15,25%). В 2010 г. таких было уже 201 440 из 1 111 145 человек (18,13%), в 2011 г. – 221 536 из 1 041 340 выявленных преступников (21,27%), в 2012 г. – 272 684 из 1 010 938 (27%), а в 2013 г. 298 306 из 1 012 563 (29,5%).

По нашим же данным, среди тех, кто совершил преступление не в первый раз, в момент совершения преступного деяния в состоянии алкогольного опьянения находились 58% человек. Как видим, количество таких лиц практически в два раза превышает и без того очень высокий средний показатель по стране, что свидетельствует о явной деформации личности правонарушителей.

Аналогичная ситуация и с отношением к труду. В целом по России постоянно с каждым годом среди преступников увеличивается количество лиц, которые на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода. В 2009 г. их было 64,4%, в 2010 – 65,7, в 2011 – 66,3, в 2012 – 66,7, в 2013 – 65,7%. Что касается наших показателей, то можно отметить, что таких лиц было уже 73,3%, или почти три четверти. То есть опять мы видим явную деформацию в структуре личности повторных преступников. Ведь общеизвестно, что безделье развращает, ведет к привычке паразитического образа жизни, а в итоге – к деградации личности и совершению преступления.

Тревожная динамика прослеживается по преступлениям, совершенным лицами в состоянии наркотического опьянения. Количество таких лиц в России за пять лет выросло более чем в три раза – с 0,8% в 2009 г. до 2,5% в 2013 г. В рамках данного исследования при изучении уголовных дел по повторным преступлениям мы выбрали либо лиц, находившихся под воздействием

наркотиков, если это было указано в деле, либо если они совершили преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, когда про состояние преступников указано не было. Результат превысил предыдущие данные практически на порядок. А именно: среди повторных преступников количество лиц, так или иначе связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, составило 22,8%.

Очень плохие показатели, характеризующие личность повторного преступника, установлены нами также в отношении уровня образования и наличия семьи. Полное среднее образование имели только 40% преступников, а почти в половине изученных дел (47,3%) преступники имели образование от 5 до 9 классов.

Что касается наличия семьи, то среди совершеннолетних преступников, совершивших преступления во второй и более раз, находились в брачных отношениях только 13% с учетом даже тех, кто проживал в гражданском браке.

Такое положение дел ведет к реальной криминогенной социальной дезориентированности и изолированности отдельных людей, о чем указывал Ю.М. Антонян, выделивший следующие аспекты индивидуального отчуждения:

- социальная изоляция, чувство своей отверженности, неприязни окружающими, в первую очередь наиболее престижными группами, а также представителями противоположного пола;
- бессилие, переживание своей неспособности направлять и контролировать события, что особенно болезненно на уровне микрогрупп и повседневной жизни;
- бессмысленность, чувство непонятности, непостижимости общественных и личных дел, и особенно других людей, мотивов их поступков, намерений;
- нормативная дезориентация, необходимость прибегать для достижения своих целей к нравственно неодобряемым средствам, а также непонимание важности и необходимости действующих норм и стандартов;
- культурное отстранение, отрицание принятых в обществе или группе ценностей;
- самоотстранение, отказ от участия в действиях, которые хотя и служат показателем определенной социальной (групповой) принадлежности, тем не менее воспринимаются лишь как внешнее давление и не могут принести удовлетворения [3. С. 28].

Еще одной важной особенностью личности повторного преступника, на наш взгляд, сегодня является то обстоятельство, что очень многие из них после совершения преступления, можно сказать, «отделались легким испугом».

По мнению А.И. Долговой, гуманизация уголовной юстиции, противоречащая количественным и качественным характеристикам преступности, способствует тому, что значительное число лиц, совершивших преступления, освобождается от уголовной ответственности на разных стадиях уголовного процесса, а наказание в виде лишения свободы становится все более «исключительной» мерой, применяемой к злостным преступникам, совершившим тяжкие преступления [2. С. 847].

В этой связи Р.А. Сабитов констатирует, что при наличии оснований и условий, указанных в законе, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности несколько раз. Например, лицо, которое дважды или трижды дава-

ло взятки должностным лицам и каждый раз добровольно сообщало об этом работникам правоохранительных органов, в силу примечания к ст. 291 УК подлежит освобождению от уголовной ответственности. Повторность совершения преступления должна служить препятствием для неоднократного освобождения лица от ответственности ввиду его общественной опасности, что требует своего закрепления в уголовном законе. Многократное освобождение от уголовной ответственности способно породить неуважение к уголовному закону и безнаказанность [9. С. 344].

Несколько раньше по времени практически такую же позицию высказал Ю.М. Антонян: «Рецидив особо тяжких преступлений против личности в немалой степени формируется вследствие порочной судебной и пенитенциарной политики: суды за убийства и прочие опаснейшие преступления часто назначают неоправданно мягкие наказания, а администрация исправительных учреждений представляет к условно-досрочному освобождению лиц, которые несут наказания, явно не соответствующие содеянному; это рождает у освобожденных раньше окончания даже несурового срока наказания ощущение безнаказанности».

Конечно, с помощью одних наказаний, даже самых суровых, невозможно достичь успеха в борьбе с преступностью. Но наказание в числе предупредительных мер должно занимать вполне достойное место» [10. С. 46, 47].

Для наглядной иллюстрации результатов нашего исследования можно привести конкретный пример по одному из изученных нами дел.

19 апреля 2011 г. Новоалтайским городским судом (Алтайский край) рассмотрено дело № 1-242/2011 в отношении Триппеля Р.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ.

Из материалов следует, что Триппель Р.В. (1991 года рождения, образование 9 классов, холост, не работает, ранее судим 6 раз за кражи, из них два раза в силу ст. 73 УК РФ ему назначался испытательный срок, который не был выдержан в обоих случаях) 9 февраля 2011 г., будучи в состоянии алкогольного опьянения и заранее зная об отсутствии дома своих родственников, разбил оконное стекло, незаконно проник в их дом и совершил кражу вещей на сумму 62 800 руб. [11].

Как видно из приведенного примера, личности данного осужденного в полной мере присущи все изложенные нами особенности, характеризующие нарушителя уголовно-правового запрета во второй и более раз.

С учетом сказанного мы полагаем, что, несмотря на не очень большое количество изученных нами уголовных дел по материалам лишь одного региона, определенные личностные качества осужденных, совершивших преступление повторно, просматриваются достаточно явно.

Это отсутствие стремления трудиться, заводить семью, повышать образование. Это злоупотребление алкоголем и наркотиками. Это пренебрежительное отношение к нормам поведения в обществе, во многом обусловленное слишком гуманным наказанием.

Данные качества во многом присущи и лицам, совершившим преступления впервые, однако гораздо сильнее проявляются именно у тех, кто нарушил закон во второй и более раз. А это значит, что в рамках работы по предупреждению преступности вообще и рецидивной в особенности на них нужно обращать перво-степенное и самое серьезное внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
2. Криминология : учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. 912 с.
3. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М. : ИД «Камерон», 2006. 304 с.
4. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. 734 с.
5. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив / под науч. ред. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2012. 168 с.
6. Хромов И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты. М. : ИД «Юриспруденция», 2011. 239 с.
7. Герцензон А.А. Уголовное право (часть общая) // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1.
8. Степаши С.В. Преступность в России как она есть // Российская юстиция. 1999. № 6.
9. Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора. М. : Юрлитинформ, 2013. 368 с.
10. Антонян Ю.М. Проблема типологии преступников-рецидивистов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3.
11. Архив Новоалтайского городского суда за 2011 г. Дело №1-242/2011.

Статья представлена научной редакцией «Право» 24 февраля 2014 г.

PECULIARITIES OF PERSONAL QUALITIES OF PRISONERS AT RELAPSE OF CRIMES

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 155-158. DOI: 10.17223/15617793/383/24

Fedorov Aleksandr F. Barnaul Law Institute of the MIA of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: fedoroffaf@mail.ru

Keywords: determinants of crime; recidivism; recurrent crime; unemployment; the structure of personality.

Annually, the number of detected violators of the criminal law is enormous. In 2013, it was 1012563. There is an obvious trend toward the growth in the number of convicts who previously committed crimes. Their number in 2013 reached 47.7 per cent. With that said, a part of this work is an attempt to establish some features of the signs of the structure of repeat offenders which directly and clearly correlate with the main determinants of crime in general and recurrent one in particular. By leading researchers, among them in modern Russia are high consumption of alcohol, unemployment, high level of food prices, low wages, poor condition of housing, low level of education and other. On this basis, we chose to study some signs of the structure of repeated criminals that directly correlate to these reasons with an aim to establish their real status in the present (alcoholism, drug addiction, educational level, parasitism, absence of a family). We took a sample of the Siberian region for the previous five years from 250 specific criminal cases involving persons who have committed crimes at least a second time and compared them with some of the all-Russian indices. Out of 1219789 criminals identified in Russia in 2009, 186077 people at the time of the crime were in the state of alcoholic intoxication (15.25%). In 2013 those were already 298306 of 1012563, or 29.5%. According to our data about 58% of repeat offenders were in the state of alcoholic intoxication at the moment of committing a crime. As we see, the number of such persons exceeds by almost twice the already very high average rate in the country, which indicates a clear distortion of the perpetrators. The situation is similar with regard to labour. In Russia the number of persons who had no permanent source of income at the time of the crime is constantly growing. In 2009 it was 64.4%, in 2013 – 65.7%. As for our data, it was 73.3%, or nearly three quarters. Very poor indicators characterizing the personality of a repeat offender were established in relation to level of education, having a family and drug abuse. Thus, in the result of investigation of specific criminal cases we found that such qualities as lack of desire to work, have a family, to improve education, to cut down drug and alcohol abuse, as well as neglect to the norms of behavior in the society are much more evident in cases of repeat offenders. This means that in the prevention of recurrent criminality they should be given paramount and most serious attention.

REFERENCES

1. Kabanov P.A. *Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost', vidy, prichiny, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodeystviya (kriminologicheskoe issledovanie)*. Avtoreferat diss. d.yu.n. [Political crime: concept, essence, types, reasons, identity of the political criminal, counteraction measures (criminological research). Abstract of Law Dr. Diss.]. Ekaterinburg, 2008.
2. Dolgova A.I. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma Publ., 2007. 912 p.
3. Antonyan Yu.M. *Pochemu lyudi sovershayut prestupleniya. Prichiny prestupnosti* [Why people commit crimes. Crime reasons]. Moscow: ID "Kameron" Publ., 2006. 304 p.
4. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yurist" Publ., 2005. 734 p.
5. Gorodnyanskaya V.V. *Postpenitentsiarnyy retsidiv* [Post-penitentiary recurrence]. Moscow: YurLitinform Publ., 2012. 168 p.
6. Khromov I.L. *Protivodeystvie prestupnosti v uchrezhdeniyakh, ispolnyayushchikh nakazaniya: krimonologicheskie i operativno-rozysknye aspekty* [Crime counteraction in establishments executing punishments: criminological and operational search aspects]. Moscow: ID "Yurisprudentsiya" Publ., 2011. 239 p.
7. Gertsenzon A.A. *Ugolovnoe pravo (chast' obshchaya)* [Criminal law (the general part)]. *Rossiyskiy krimonologicheskii vzglyad – Russian Criminological Outlook*, 2008, no. 1.
8. Stepashin S.V. *Prestupnost' v Rossii kak ona est'* [Crime in Russia as it is]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*, 1999, no. 6.
9. Sabitov R.A. *Teoriya ugolovno-pravovogo regulirovaniya povedeniya litsa posle soversheniya im prestupleniya i vyneseniya emu prigovora* [The theory of criminal and legal regulation of behavior of the person after committing a crime and being sentenced]. Moscow: YurLitinform Publ., 2013. 368 p.
10. Antonyan Yu.M. *Problema tipologii prestupnikov-retsidivistov* [Problem of typology of recidivists]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal science and law-enforcement practice*, 2008, no. 3.
11. Novoaltaysk City Court Archive, 2011. Case no. 1-242/2011.

Received: February 24, 2014